

Ольга Валентеева

СТАВКА

На

НЯНЯ

ИДДК

Ольга Валентеева

Ставка на няня

«ИДДК»

2019

Валентеева О. А.

Ставка на няня / О. А. Валентеева — «ИДДК», 2019

После ссоры с женихом Марина осталась без крыши над головой и средств к существованию. Казалось бы, повод опустить руки. Но у судьбы – свои планы, и Марина становится богатой наследницей. Вот только к дому и счету в банке прилагаются четверо детей, которые совсем не хотят её появления, и Арсений – самый необычный нянь.

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	19
Глава 5	23
Глава 6	27
Глава 7	32
Глава 8	37
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Ольга Валентеева

Ставка на няня

© Валентеева Ольга

© ИДДК

Глава 1

Марина

Заканчивалось лето. Самое банальное начало истории, которое только можно придумать. Потому что лето заканчивается из года в год, но для меня его финал на этот раз выдался воистину фееричным. Еще в середине августа у меня было все, что нужно для счастья. Любимый мужчина, за которого собиралась замуж, уютный дом, большая собака. С работой, правда, не складывалось, но Лешка твердил, якобы у нас и так достаточно денег, и ему в радость исполнять мои маленькие прихоти. Было в радость ровно до того момента, как застала его в постели с другой. Банально? Не то слово. Казалось, это сцена из дешевого романчика: возвращение от родителей на день раньше, чужие женские джинсы в гостиной, белье на полу в спальне... Только вместо попыток оправдаться – колкое: «А чего же ты хотела, дорогая? Ты давно меня достала!»

И на вопрос, а чем же так достала-то, на голову вылился ушат грязи. Что сижу дома, капаю на мозги, ничего не вкладываю в семейный бюджет и в постели никакая. Конечно, говорил, чтобы уязвить. Хороший получился аккомпанемент, чтобы собрать вещи. Я и собрала. Ушла, гордо подняв голову. Ладно, вру. Вылетела из дома, размазывая сопли и слюни. Куда идти? Собственного жилья у меня не имелось. Когда-то приехала в большой город, как и все, поступать в университет, жила в общежитии, а на третьем курсе познакомилась с Лешкой, на четвертом переехала к нему. Родители жили слишком далеко, и возвращаться в родную тьмутаракань не хотелось. Был еще братец – старший, по отцу, но мы не общались, несмотря на то что проживали в одном городе. Жизнь у брата сложилась вроде бы хорошо. Зачем ему сестрищенка? То-то, и я говорю, не нужна. Отсюда вывод – жилье превращалось в проблему номер один, даже затмевая измену Лешки.

На первое время подруга пустила пожить в квартиру соседки, оставленную под присмотр, но туда мою собаку Шерли забрать было нельзя, а пару дней назад оказалось, что соседка вот-вот вернется в родные пенаты, а Маринка, то есть я, очутится на улице. Здравствуй, бродячая жизнь! Да, работу я нашла – секретарем, но шел месяц испытательного срока. А он, понятное дело, финансовых вливаний не предполагал.

И вот я сидела у окна в чужой квартире, грустно смотрела то на залитый солнцем двор, то на три чемодана и думала о превратностях жизни. Много думать вредно? Пожалуй, соглашусь. Тем более когда бесполезно. Квартира сама себя не найдет, а главное – не оплатит. И когда зазвонил телефон, а на экране высветился незнакомый номер, я поначалу хотела не отвечать. Уже представляла, кто это мог быть. «Ой, не туда попала». «Ответьте на соцопрос». «Как вам качество услуг связи?» Один раз дамочка даже всерьез спросила, не хочу ли купить ее мужа. То ли с головой проблемы, то ли муж «достал», как и я Лешку. Но мобильный звонил настойчиво, и я ответила:

– Слушаю.

– Марина Викторовна Шведова?

– С утра была да.

– Что, простите? – Мужчина в трубке закашлялся.

– Да, это я, – решила, что не стоит вымещать свое дурное настроение на постороннем человеке.

– Позвольте представиться, Иван Игнатьевич Карлов, адвокат вашего брата, Шведова Максима Викторовича. Вы, вероятно, уже знаете, что Максим Викторович скончался.

– Вообще-то нет, – ответила я. Да уж, новости... Сколько лет было Максиму? Кажется, сорок один. Он давно разорвал отношения с семьей. У нас разница в семнадцать лет. Когда я

пошла в первый класс, Макс уже жил здесь, и дома появляться перестал. Они с моей мамой не очень-то ладили. С отцом – и того хуже.

– Тогда с прискорбием сообщаю вам об этом, – продолжил адвокат. – Приглашаю вас завтра в полдень для оглашения завещания Максима Викторовича, как сторону, упомянутую в нем.

– И что же он мне завещал? – спросила скептически. – Любимый портсигар? Или коллекцию открыток?

– Узнаете завтра, Марина Викторовна. Ровно в полдень, улица Магнитная, шесть. До встречи.

– До встречи, Иван Игнатьевич.

Вот так номер... Родители знают? Если знают, почему мне не сообщили? Как умер Максим? И откуда в его завещании место для меня? Столько вопросов! Первым делом, конечно, позвонила маме. Дома никто ничего не знал – соответственно, и подробности узнать неоткуда. Поэтому забила в поисковике «Максим Шведов». Понятно, имя и фамилия распространенные, следовательно, информации свалилось много. Зато пару статей все-таки были по теме. Оказалось, брат погиб в ДТП. А вдобавок с удивлением выяснила, что у него был не просто бизнес, а целая сеть крупных агентств недвижимости. И еще можно поспорить, сам он умер или помогли. Безусловно, мало я знала о жизни Максима, да и он не горел желанием делиться. Вспомнила свою последнюю попытку поговорить с братишкой. Мне тогда исполнилось семнадцать, и я хотела пригласить его на школьный выпускной. Думала, может, хоть немного начнем общаться. Глупая была. Не скажу, будто сильно поумнела, учитывая ситуацию с Лешкой, но хотелось увидеть старшего брата, так сказать, воочию. Да и отец беспокоился о сыне. В итоге получила достаточно грубый ответ, на этом все и закончилось.

Я забыла о существовании Максима, он не вспоминал о нашем. Просто и логично. И вот теперь – завещание. Вспомнил, значит. Поздновато вспомнил. И пусть мы в последний раз виделись в далеком детстве, все равно было больно и грустно. Никогда не знаешь, куда приведет жизненный путь. А главное – когда он оборвется.

Прочь такие мысли! Я заварила кофе и весь вечер просидела за ноутбуком, готовя документы на работу. Хорошо, хоть завтра суббота. Но дел столько, что на все выходные хватит. Поставила будильник, потому как привыкла в свободные дни просыпаться поздно, и легла. И молодец, что поставила, – еле разлепила глаза в девять утра, а ехать предстояло далеко, и пробки никто не отменял. Поэтому оделась, нарядилась и поспешила на остановку общественного транспорта. Одеться решила официально, как на работу – к адвокату ведь еду. Юбка-карандаш, белая блузка, туфли на устойчивом каблуке. Волосы заколола в хвост. Пай-девочка, чтоб ему. Зато когда отыскала улицу Магнитную, выяснилось, что это никак не адвокатская контора, а огромный двухэтажный особняк. Прямо как в кино! Вот это живут адвокаты. Не ту специальность я выбрала, не ту.

Ускорила шаг, опасаясь опоздать. Ворота открылись передо мной сами – ждали? И так же распахнулась дверь, а на пороге замерла грозного вида тетушка в черном платье и переднике.

– Марина Викторовна? – уточнила она.

– Да, это я, – постаралась казаться милой и безобидной.

– Прошу за мной, Иван Игнатьевич вас ожидает.

Только меня? Надо же, у Ивана Игнатьевича своя прислуга. Мне бы так! Я поспешила за... экономкой? Домоправительницей? Фрекен Бок местного разлива? Мы миновали большой просторный холл с белой мебелью, поднялись по широкой лестнице на второй этаж. Я залюбовалась на большие напольные вазы, всегда хотела дома нечто подобное, но не сложилось. А теперь и дома-то нет! И, наконец, передо мной распахнули дверь в уютный кабинет. За столом сидел мужчина лет сорока пяти – пятидесяти. В темных волосах было всего несколько сереб-

ряных нитей, губы поджаты, взгляд – как у коршуна, чующего добычу. Только обломись, дядя! Я тебе не добыча.

– Добрый день, – поздоровалась, как хорошая девочка.

– Здравствуйте, Марина Викторовна, – кивнул тот, поднимаясь навстречу. – Присаживайтесь, разговор будет долгим.

Бегло огляделась по сторонам. Ни намек на других наследников. Может, нас всех вызвали на разное время? В любом случае было не по себе.

– Марина Викторовна, – Иван Игнатьевич так буравил меня взглядом, что блузка прилипла к спине, – долгое время я был другом и поверенным вашего брата, Максима Викторовича. Он упомянул вас в своем завещании, и мой долг – ознакомить вас с ним.

Адвокат... или кем он там был, достал пачку бумаг из папки и продолжил:

– На момент гибели ваш брат являлся владельцем сети агентств по торговле недвижимостью, а также этого дома...

– Подождите, это дом Макса? – перебила изумленно.

– Конечно. А вы что подумали? – усмехнулся Иван Игнатьевич, как добрый дядюшка. – Этого дома, трех автомобилей, одного гаража на этом участке, двух в городе и ста тридцати пяти миллионов рублей на банковском счету.

Я закашлялась. Скольких-скольких миллионов?

– Тут также прилагается общая опись ценностей, если вам интересно, – помахал Иван Игнатьевич листами. – Максим Викторович ценил предметы искусства, коллекционировал вина. Вообще, у него было много увлечений. Так вот, Максим Викторович завещал вам этот дом и тридцать миллионов рублей.

Я люблю тебя, Макс!

– Но при одном условии.

– Каком же? – спросила робко. Дом начал отдаляться от меня.

– У Максима Викторовича остались четверо несовершеннолетних детей. Их мать, к несчастью, лишена родительских прав, поэтому позаботиться о них не может. Вы получите наследство, если согласитесь стать опекуном детей до их совершеннолетия и проследить, чтобы они по достижении восемнадцати лет без проблем вступили в права наследования как движимым и недвижимым имуществом, так и бизнесом Максима Викторовича. При этом обеспечите детям достойный уровень образования в лучших учебных заведениях.

– А если я откажусь? – спросила тихо. Четверо детей! Когда Макс успел?

– Тогда все это унаследует второй человек в списке доверия Максима Викторовича при тех же условиях.

– И кто этот человек?

– Увы, это тайна завещания, Марина Викторовна. Так как?

– Мне надо подумать.

Я замерла, кусая губы. Четверо детей... В свои двадцать четыре я, конечно, планировала однажды стать мамой, но не сразу четверых! Тем более они, наверное, взрослые. Как найти с ними общий язык? И жить в этом доме нам придется вместе. С другой стороны, уже через пару дней я окажусь на улице. Без денег, без квартиры, с пустой сумой, так сказать. Не лучше ли рискнуть? Вдруг все получится? А если и этот второй откажется? Куда денут ребятишек?

– Я согласна, – ответила чуть слышно, чувствуя, что подписываю себе смертный приговор.

– Замечательно, – заулыбался Иван Игнатьевич. – Просто замечательно, драгоценная наша Марина Викторовна. Сейчас мы с вами подпишем бумаги...

– А можно мне сначала познакомиться с детьми?

– Бумаги. Иначе кто вы им, уж простите? Тем более в город они вернутся только завтра. Отдыхали за границей.

– Сами?

– С моей супругой и детьми, если вам это так интересно. Я увез их сразу после похорон, сами понимаете, что не мог их оставить в этом доме одних.

Четверо. Количество не давало мне покоя. Один ребенок – еще ладно. Двое от силы. А четыре?

– А за что их мать лишили родительских прав? – решила уточнить.

– Простите, это вопрос семейный, – холодно ответил адвокат. – Так как? Соглашаетесь на наследство? Отказываетесь?

– Соглашаюсь, – кивнула уверенно, хотя ни малейшей уверенности не чувствовала. Но при мысли о том, что останусь на улице, голос страха звучал глуше. Может, они милейшие ребята. – А сколько им лет?

– Старшему, Даньке, шестнадцать. Близнецам, Марку и Юлии, по четырнадцать. А младшей, Анюте, восемь.

Какой отличный возраст. Вспомнила себя в шестнадцать, вздрогнула. В четырнадцать – тот же эффект. А вот в восемь была милашкой, да.

– Вы не беспокойтесь так, Марина Викторовна. – Мне показалось или в голосе адвоката прозвучала издевка? – Они – прекрасные дети. Хорошо учатся, занимаются в десятке кружков. На всех, конечно, не на одного. Считаю, что Максим Викторович принял мудрое решение, когда решил сделать их опекуном именно вас. Дети сильно страдали из-за развода родителей и примут вас как маму.

Маму? Да я всего на восемь лет старше Данила. А мы даже не знали, что у Макса столько детей. Вот и подумай после этого.

Адвокат тем временем разложил передо мной бумаги. Я перечитала, условия были предельно ясны. Пока забочусь о наследниках – имущество мое. Не забочусь до совершеннолетия – теряю все. Лимит расхода средств... Одним словом, не смогу за те тридцать миллионов купить себе квартиру и съехать. Только здесь, с детьми. Хорошо, попробуем!

– Я помогу с оформлением опекуна, – заверил Иван Игнатьевич. – Ребята прилетают завтра в полдень. Хотите встретить их в аэропорту? Или будете ждать здесь?

– Я лучше здесь, – пробормотала поспешно.

– Хорошо, тогда сам их привезу. Можете пока заняться перевозкой вещей. Да и с прислугой вам стоит познакомиться. Тамара все расскажет – та женщина, которая вас проводила.

– Я приеду завтра утром.

– Как угодно, Марина Викторовна. Ваши ключи.

И Иван Игнатьевич протянул мне связку из трех ключей со смешным брелоком-собачкой. Достаточно большим, зато в сумке будет удобно искать. Мы попрощались, и я поехала домой. Нет, не так – сбежала. И во что ввязалась? Почему казалось, что где-то меня обманули? Дом, дети, деньги. Три Д! Эх, братишка, не мог ты выйти на связь раньше? Я бы хоть с ними была знакома. А теперь – в чужой дом, к чужим людям.

Но выбора у меня не было, поэтому весь вечер собирала вещи и убирала в квартире. Позвонила подруге, чтобы утром забежала за ключами, а потом долго сидела на диване, раздумывая, как мне дальше жить. Но идей было ничтожно мало. Сначала стоит познакомиться с детворой, а потом уже строить планы. Вдруг я завтра же сбегу? Вот только бежать будет некуда.

Эх, была – не была! С этими мыслями я заставила себя лечь спать, чтобы утром захватить сумки, вызвать такси и умчаться в неизвестность по адресу Магнитная, шесть.

Глава 2

Марина

Меня встретила все та же Тамара. Вежливо поздоровалась, позвала какого-то мужчину, чтобы занес сумки в дом. Это у нас еще кто? Как со всеми познакомиться? Надо, наверное, попросить Тамару? Пусть представит мне тех, кто работает в доме, раз уж теперь это мое вроде как имущество. Но это подождет. Пока я прошлась по особняку, заглядывая в комнаты. Богато! Что тут скажешь? В одной из них, наверное, гостиной, на камине разместились семейные фото. Макса едва узнала – он изменился с тех пор, как в последний раз заходила на его страничку в соцсетях. Пополнел, лицо приобрело жесткость. С ним на фото была женщина. Странно, что не стал убирать портреты бывшей жены. Красивая, ухоженная блондинка – вряд ли натуральная, цвет смотрится немного неестественно. Нарощенные ресницы, пухлые губки. Платьице коротковато, ну и ладно. А на другом фото – четыре мордашки, которые изучила с куда большим интересом. Вряд ли изображение было недавним – мелковаты детки. Значит, вот этот высокий и темноволосый – Данил. На Макса похож в юности, на те фото, которые остались у родителей в альбоме. Серьезный такой, не по годам. Близнецы: сразу видно – близнецы. Несмотря на то что разнополые. Юлия и Марк, если я правильно запомнила. Тоже милахи, с каштановыми кудряшками, большими карими глазами. И младшая, Анечка, здесь совсем кроха. Она светлее братьев и сестрички, и глаза вроде бы светлые, в мать. А они милые!

Решение пришло само собой. Позвонила Ивану Игнатьевичу и попросила взять с собой в аэропорт.

– Что ж, рад, что вы решились, – удивленно ответил тот. – Конечно, я заеду за вами.

И час спустя мы уже летели в BMW адвоката в единственный в нашем городе аэропорт. Ох и народу! Куда они все направляются? Впрочем, разве это вопрос? Сердце от волнения заходило, ноги отказывались держать. А когда объявили посадку самолета из Туниса, я едва не подпрыгивала на месте. Иван Игнатьевич смотрел скептически. Ему-то что? Не его Макс опекуном попросил быть! А что же так? Вспомнил про сестрицу непутевую? Значит, все-таки интересовался моей жизнью. Абы кому детей не оставляют.

– Ирина! – Иван Игнатьевич махнул рукой худощавой женщине. С ней – шестеро подростков. Двое, видимо, адвоката, четверо – мои. Да, теперь уже мои. Ребята подошли ближе. А они не такие, как на фото! Одно дело – старше. Другое – что выглядят как четверка ежей. Косятся на меня, будто не зная, поднять иголки или дать себя погладить.

– Привет, – постаралась, чтобы улыбка вышла приветливой. – Меня Марина зовут.

Молчание...

– Это дети. – Иван Игнатьевич взял на себя роль «парламентера». – Данил, учится в десятом классе, наша гордость. Марк, спортсмен от Бога. Юляша, она у нас увлекается танцами. И Анечка, занимается музыкой. А это моя супруга Ирина и наши дети, Татьяна и Вадим.

Интересно, чем занимается старший, почему им так гордятся? Или к слову пришлось?

– Ну что, пойдём? – Иван Игнатьевич отобрал чемодан у супруги, а дети несли свои сумки сами, кроме Ани. Не особо объемные, к слову сказать. Все четверо щеголяли загаром, сразу видно – с отдыха. Зато глядели так, что у меня мороз пробежал по позвоночнику.

Семья Ивана Игнатьевича села в свою машину, а нас, к удивлению, ждал отдельный автомобиль. Из него вышел уже знакомый мужчина. Видимо, это водитель. Открыл для меня дверцу, я заняла переднее сидение. Вся четверка втиснулась назад. Повисло молчание.

– Может, хоть музыку включим? – попросила водителя.

Тот щелкнул кнопкой, и раздалась тихая песня на французском языке. Все лучше, чем ничего.

– Как отдохнули? – спросила у ребят.

Повисла неловкая пауза, пока наконец Аня не ответила:

– Хорошо. Только грустно.

Почему грустно, спрашивать не стала. Ясно и так. Брат, если верить газетчикам, погиб две недели назад. С завещанием Иван Игнатьевич, видимо, тянул до возвращения детей. Вряд ли они за пару недель успели успокоиться и прийти в себя.

– А ты – наша новая няня? – поинтересовалась Аня.

Им ничего не сказали?

– Нет, я – ваша тетя.

В зеркало заднего вида заметила, как все четверо вытаращили глаза. Да, сюрприз! Тот еще, если честно...

– Откуда у нас могла взяться тетя? – не выдержал Данил. У него был сильный, хорошо поставленный голос. Даже удивилась. – У папы нет родственников.

– Ошибаешься, – ответила я. – У вас есть не только я, но еще и родной дедушка. Только он живет очень далеко. И бабушка тоже есть, пусть и не родная. Мои родители.

– Если это шутка, то плохая.

– Я не шучу.

Данил замолчал. Видимо, мне удалось произвести фурор. Вот так-то! Только чувство было не самое приятное. Будто заняла чужое место. Ничего, разберемся. Ребята вроде бы неплохие.

Автомобиль остановился у нашего дома. Сюда же подъехал и Иван Игнатьевич. Судя по тому, что вышел один, без жены и детей, у нас он задерживаться не собирался.

– Я на пару минут, – подтвердил мою догадку.

Мы вошли в дом и разместились в той самой гостиной, где я видела фото. Ребята, как стайка птенцов, забились на один диванчик, я заняла кресло, а Иван Игнатьевич подвинул себе стул.

– Дети, – начал он, будто разговаривал с пациентами в клинике, – пока вас не было, я огласил последнюю волю вашего отца. И он завещал, чтобы Марина Викторовна Шведова стала вашим опекуном. Надеюсь, вы поладите.

– Подожди, дядя Ваня! – перебила его Юлия. – Почему она? Мы с ней даже не знакомы!

– Максиму Викторовичу было виднее, Юленька. И раз он посчитал, что его сестра по отцу должна присматривать за вами, так тому и быть.

– Почему за нами не может присматривать мама? – Это уже Марк, взъерошенный, похожий на совенка.

– Потому, что она не имеет на это права, Марк, – ответил Иван Игнатьевич. – Конечно, мы с Ириной с удовольствием взяли бы вас к себе, но кто я такой, чтобы оспаривать завещание Максима Викторовича? Не беспокойтесь, вам не придется переезжать, Марина Викторовна будет жить с вами. Если понадобится, вы всегда можете позвонить, и я приеду. Марина Викторовна, постарайтесь завтра заехать ко мне для решения последних формальностей по поводу наследования денежных средств. Вот визитка.

Протянул мне карточку, быстро попрощался и был таков. Мы замерли, таращась друг на друга. Надо что-то сказать...

– Вот видите, я действительно ваша тетя, – развела руками.

– Что-то мы тебя раньше не видели, тетя, – колко ответил Данил. Вот вылитый Макс!

– Потому, что ваш отец предпочел не появляться дома и забыть, что у него есть семья.

Но вспомнил, и теперь мы с вами, если можно так выразиться, в одной упряжке.

Глупое сравнение, но в голове царил хаос.

– Зачем ты согласилась нас взять?

Сразу ясно, кто в семье лидер. Вон как остальные трое поглядывают на старшего брата.

– Во-первых, «тыкать» незнакомому человеку – невежливо, – ответила я. – Но ладно уж, разрешаю. Во-вторых, вы – мои племянники. Если я правильно поняла, других кандидатов на роль вашего опекуна нет.

Не стала упоминать, что имеется некто второй в очереди.

– У нас есть мама, – с вызовом уставился на меня Данил.

– Что-то я ее здесь не вижу. Другие родственники есть?

Семейство переглянулось.

– Нет, – признал Данил. – У мамы где-то двоюродные сестры, но они вряд ли согласятся.

– Тогда о чем разговор?

Что-то не туда меня ведет. Но опыт общения с детьми у меня отсутствовал напрочь. Да Данил выше меня на голову! И как его воспринимать, как племянника?

– И ты будешь жить с нами? – спросила Аня.

– Да.

Юля и Марк переглянулись. Видно, перспектива никого не радовала. А в двери гостиной вежливо постучали.

– Марина Викторовна, обед готов, – доложила Тамара. – Накрывать?

– Вы проголодались? – спросила у племянников.

Те неоднозначно пожали плечами.

– Накрывайте, – ответила я, хоть подозревала, что вкусная еда не сделает их доброжелательнее.

Как и предсказывала, ели мы молча. Зато как же вкусно! За всю жизнь никогда не пробовала такой вкусотищи! Отбивные, спагетти, салат. М-м-м, и даже десерт. Значит, в штате есть кухарка. Уже легче. Надо все-таки познакомиться с персоналом. Дети, правда, почти не притронулись к пище и быстро разбрелись по комнатам, а я подозвала Тамару.

– Скажите, пожалуйста, как я могу познакомиться со всеми, кто здесь работает? – спросила, чувствуя себя не в своей тарелке.

– Давайте, я всех соберу, Марина Викторовна, – доброжелательно ответила она. – Скажем, через четверть часа в гостиной.

– Буду очень благодарна.

Если, кроме племянников, на меня будет косо смотреть и прислуга, я отсюда сбегу. Приказала себе не нервничать. Разве я никогда не мечтала о большом красивом доме с огромным количеством прислуги? Ну ладно, не с огромным, но хотя бы чтобы не приходилось думать о готовке и уборке? Вот, получите, распишитесь! Так почему же руки трясутся?

Закусила губу, стараясь сдержать панику. А в комнату вошли шестеро под предводительством Тамары. Все поздоровались нестройным хором.

– Марина Викторовна, давайте знакомиться, – бодро сказала Тамара. – Это Михаил, наш водитель.

Она указала на знакомого мужчину, который помог мне с вещами.

– Михаил в доме не живет, он работает с шести до восьми. Но если вы планируете куда-то выезжать вечером, то предупреждайте заранее.

– Очень приятно, – пробормотала я.

– Это Клим, наш садовник.

Еще одно лицо, совершенно незнакомое. Невысокий стройный мужчина с приятным взглядом.

– Екатерина и Вероника, горничные, – продолжала знакомство Тамара. – Ангелина, наша кухарка. И Вадим, мой супруг. Он выполняет обычно разную работу по дому, начиная с электрики и заканчивая кранами и трубами.

– Рада знакомству. Простите, что оторвала от работы.

Меня заверили, что тоже рады, и разошлись, а я поманила Тамару к себе.

– Присаживайтесь, – сказала ей, не желая упускать такой ценный источник информации. – Простите, как ваше отчество?

– Можно просто Тамара, – с мягкой улыбкой ответила та.

– Сколько лет вы уже здесь работаете?

– Пятый год. – Кажется, она прекрасно понимала, к чему я веду.

– Значит, хорошо знаете всю семью. У меня есть некоторые вопросы. Но начну, наверное, с наиболее насущного для вас. Как Максим оплачивал вашу работу?

– Он переводил мне на карту всю сумму, – ответила она. – И я уже расплачивалась с остальными.

– Тогда так будет и впредь. Вы мне только говорите, когда и сколько перевести, чтобы я не забыла. Мне ведь все в новинку.

– Конечно, Марина Викторовна.

Вроде бы разговор складывался неплохо. Я начала немного успокаиваться.

– Тамара, теперь другой вопрос. Все-таки у Максима четверо детей. Кто занимался их воспитанием после развода? Брат ведь, я так понимаю, все время был занят бизнесом.

– Все верно, – кивнула экономка, мне нравилось так ее называть. – А с детьми занималась няня. Провожала в школу, следила, чтобы делали уроки, а еще составляла расписание для репетиторов, иногда сопровождала на секции. Конечно, дети уже взрослые, но и за ними нужен глаз да глаз.

– А куда подевалась эта няня? Или у нее выходной? – уточнила с надеждой.

– Видите ли, Марина Викторовна, – Тамара отвела взгляд, – нянь за это время было много, и последняя как раз сбежала за пару дней до гибели Максима Викторовича.

– Сбежала? – уцепилась я за слово.

– Ну... да. – Тамара скомкала в руках передник. – До развода Максима Викторовича и Аделаиды Олеговны все было хорошо. Шалили, конечно, но в пределах разумного. Им и некогда было, все секции, дополнительные занятия. Аделаида Олеговна хотела, чтобы старшие дети остались с отцом, а младшие – с ней.

– То есть...

– Даня и Юля – с папой, Аня и Марк – с мамой. Но, конечно же, Максим Викторович не позволил. Они рассорились страшно, было несколько судов, и Аделаиду Олеговну лишили права на детей. Вот они и взбунтовались. Суд ведь свидания с матерью запретил. Данька из дома сбегает периодически. Юляшиного ухажера Максим Викторович лично из ворот выкинул. Непросто с ними, одним словом. А еще им кажется, что няня место мамы занимает. Вот и пьют все соки. Никто у нас надолго не задержался. Человек семь за два года сменилось.

М-да... Приехали.

– Спасибо, Тамара, – ответила я. – А где бы мне няню найти? Может, позвонить в какое агентство?

– Боюсь, не помогут, – поморщилась она. – Таких контор в городе три, и вот на последней няне третья с нами сотрудничать и отказалась. Два других – еще раньше.

– Замечательно, – пробормотала тихонько. Но няню придется искать. Я работаю, и работу бросать не собираюсь. Потом, я одна, а их четверо. И у каждого, если верить Тамаре, характер не сахар.

– Ладно, разберемся, – сказала ей. – Огромное спасибо.

– Вы обращайтесь, если что, Марина Викторовна, – доброжелательно ответила та. – Давайте я покажу комнату, которую мы для вас подготовили. Это как раз комната Аделаиды Олеговны была, а потом превратилась в гостевую. Но если хотите, спальня Максима Викторовича тоже свободна.

– Нет, меня устроит гостевая. Ведите, Тамара.

Нужная комната располагалась на втором этаже. Большая, светлая, с приятными обоями песочного цвета. Меня прельстила огромная кровать и окна до самого пола. Красота! Не говоря уже о прикроватном столике, шкафе и прочих мелочах. Прямо из спальни была дверь в ванную, совмещенную с санузлом. Кроме того, Тамара провела для меня экскурсию по дому. Показала комнаты детей – правда, заглядывать туда мы не стали. А еще нашлись кабинет, столовая – в ней мы недавно были, спальня Максима, комнаты прислуги, кухня, плюс ко всему ванны, маленький спортзал, домашний кинотеатр и бассейн. Вот от вида бассейна я прыгала и визжала! Красочно представляла, с каким удовольствием буду в нем плавать.

Но это потом, а пока надо было наладить контакт с детьми. И главное, найти для них няню! Раз с агентствами не повезло, буду искать другие методы. Может, что-то и получится.

Глава 3

Арсений

Я никогда не любил сюрпризы. Особенно неприятные, но этот вечер грозил переплюнуть все предыдущие. Потому что только я настроился на свидание с красивой девушкой, с которой познакомился пару дней назад, как противно запиликал мобильный. Когда тебе может звонить ограниченный круг людей, волей-неволей начнешь вздрагивать от приевшейся мелодии. Еще в студенческой общаге кто-то поставил мне на звонок песню I believe I can fly, и она как-то прижилась, хоть сама песня мне никогда и не нравилась. Да и не верил я, если начистоту.

И жил один давненько. Мне нравилась тишина пустой квартиры, которую сейчас разрывал ненавистный звонок.

– Да, – ответил я.

– Арсений, надо встретиться.

– Понял. Место? Время?

– Ресторан «На пальме», через час.

– Буду.

Сам набрал номер, чтобы отменить свидание. Эх, сорвалась рыбка, больше не выплывет. Ну да ладно. Значит, не судьба. Ждут в ресторане? Достал свой единственный приличный костюм – темно-синий, подобрал светло-голубую рубашку. Выгляжу представительно, можно идти.

Тщательно запер замок. Ценностей у меня немного, но остаться без компа? Нет уж, спасибо. Идти не хотелось. Такси стоило дорого, поэтому решение пришло быстро. Погода отличная, придется бить ноги. В ресторан вошел ровно через час, чтобы сразу увидеть за столиком своего нанимателя, если можно так выразиться. Сидит, читает газету.

– Пришел? – Тот оторвал взгляд от газеты, изучая мое лицо.

– Да.

– Хорошо. Слушай новое задание. Оплата – пятьдесят тысяч. Информация, которая содержится на флешке. Как выглядит флешка, не знаю, не показывали.

– Где искать? – спросил я.

– Улица Магнитная, шесть. Хозяин умер, в доме прислуга, дети и их тетка, молодая девчонка. Ты должен проникнуть внутрь и найти для меня флешку с документами. Они касаются операций по недвижимости с фирмой «Мавр».

– Сроки?

– Чем быстрее, тем лучше. Постарайся не затягивать. Как ты проникнешь в дом, меня не волнует. Мне нужна эта флешка. И еще – легко не будет, в особняке все время кто-то есть, так что вариант с кражей можешь отставить сразу.

– Если понадобится обеспечение? – уточнил я.

– На минимум можешь рассчитывать. Найди туда путь и принеси искомое. И тебе останется выплатить еще двести тысяч.

Можно подумать, я хоть на миг забыл эту сумму.

– Идет.

– Время пошло.

Я поднялся и покинул ресторан. Теперь предстоял обратный путь домой, но вариант кражи все еще казался более предпочтительным. Надо взглянуть на объект. Если сверну сейчас, упрусь как раз в Магнитную. Поэтому ускорил шаг. Вечерело. Дом под номером шесть нашелся почти сразу. Ну, как дом? Огромный особняк, в котором малюсенькую флешку можно искать вечность.

Мне нужна была возможность искать. Даже если ночью взломать систему охраны, дом полон людей. А в тюрьму мне нельзя, не сейчас. Потом, когда выплачу весь долг человеку, даже имени которого не знаю. Что же делать?

Из-за ворот вышла симпатичная девушка. В руках держала пачку листов. Зачем? Непонятно. Стало куда яснее, когда она начала расклеивать объявления на столбы. К чему, если есть интернет? Хотя, может, она и там уже разместила? Оштрафовать могут. Я осторожно подкрался к ближайшему столбу. «Ищу няню с высшим образованием и рекомендациями, для четверых детей. Справки по телефону».

Няню? Шестеренки заворочались в голове. Позднее я часто думал о том, какой бес меня дернул вообще зацепиться за это объявление. Но няня – человек, который живет в доме или хотя бы проводит в нем большую часть времени. Няня может ходить по комнатам, не вызывая подозрений. А еще – задавать вопросы, смотреть по сторонам, искать, сколько душе угодно.

Я осторожно сорвал объявление со столба, вчитался в скудные строчки. Сутки или двое. За это время можно перевернуть дом вверх дном и найти флешку. И даже вытерпеть четырех молокососов. Мысль плотно засела в сознании, поэтому я шел от столба к столбу, обрывая номера телефонов, а где получалось – и сами объявления. Незнакомка вернулась в особняк, и я направился в свою берлогу.

Дома первым делом включил ноутбук. Раз были объявления на столбах, значит, они должны были быть и в интернете. По номеру телефона отыскал их все. Дело оставалось за малым: запустить программу, которая скроет их от глаз других пользователей. Теперь по объявлению никто не позвонит. А если хозяйка обратится в агентство? Но зачем-то же она расклеивала объявления! Надо договориться о встрече.

Я набрал нужный номер – как ни странно, не мобильный, городской. Какое-то время доносились гудки.

– Дом Шведовых, – наконец ответила женщина.

– Я по поводу объявления о найме няни.

– Минуту, соединяю с Мариной Викторовной.

– Алло, – раздалось несколько секунд спустя. Говорила явно молодая девушка.

– Здравствуйте, Марина Викторовна, – постарался говорить располагаяще. – Я видел ваше объявление о найме няни для детей.

В трубке повисло молчание. Наверное, Марина Викторовна пыталась соотнести слово «няня» с мужским голосом.

– Вы для кого интересуетесь? – уточнила она.

– Для себя.

– У вас есть опыт работы?

– Конечно. Я могу предоставить рекомендации от предыдущих нанимателей.

– И педагогическое образование?

– Само собой, высшее педагогическое.

– Что ж, оставьте свой номер телефона, я перезвоню.

Не перезвонит. Если еще появится хоть один претендент – не перезвонит.

– Конечно, записывайте. Надеюсь, вас не смущает, что я – мужчина?

– М-м-м...

– Поверьте, у меня действительно есть опыт работы с детьми. Просто семья, в которой я работал, переехала в другой город буквально пару лет назад. Кстати, я свободно владею английским языком и немного французским. Не понадобятся репетиторы.

– Спасибо, я позвоню.

Продиктовал свой номер телефона – разумеется, не основного, а для «особых» случаев. Насчет языков, к слову, не солгал. Бабушка преподавала английский и французский в педагогическом колледже и с детства устраивала для меня пытки под названием «правильное произ-

ношение» и «грамматика». Зато теперь было чем щегольнуть. Никогда не знаешь, что пригодится.

Теперь оставалось ждать. Но ждать и не подготовиться – это дурной тон. Если вдруг Марина Викторовна захочет встретиться со мной, у меня все должно быть готово. Прежде всего диплом. Лучше даже два. Затем – рекомендации. А еще бы парочку удостоверений с курсов и свидетельство о стажировке в Великобритании. Имелся у меня один приятель, который за скромную сумму мог состряпать любой документ и даже внести в базы данных. А вдобавок в столе был паспорт на чужую фамилию, давно подготовленный на случай незапланированного побега. Оставалось только связаться с Темычем и заказать полный пакет документов.

Приятель ответил сразу. Выслушал мою насыщенную речь и поинтересовался:

– Артист, я бы понял любой другой диплом, но педагогический? Ты в своем уме, дружище?

– Темыч, надо – кровь из носу! Вопрос жизни и смерти.

– Никогда не слышал, чтобы в учителя от безысходности шли. Ладно, приятель. Будет тебе педагогический. Сроки?

– Не знаю. Желательно, завтра.

– Сень, режешь по живому! Всю ночь теперь не спать.

– Ты же сам знаешь, за мной не заржавеет.

– Ох, хорошо. Надо – значит надо. До связи.

Итак, полдела сделано. Темыч не подведет, я не в первый раз к нему обращаюсь. Он был неплохим парнем, и если бы не любовь к легкой наживе, мог бы добиться немалых высот. Но Темыч не искал легких путей, да и мне иногда казалось, что ему скучно жить спокойно. Вот он и занимался нелегальными дипломами, чтобы пощекотать нервы себе и окружающим.

Остаток вечера прошел достаточно мирно. Я рубился в видеоигры, потом включил музыку и под незатейливые треки писал новую программу. Это тоже было средством заработка. Жаль, не приносило столько, сколько нужно для покрытия долга. И то, большую часть удалось вернуть. Двести тысяч – не пятьсот. Ладно, пока еще двести пятьдесят, но как хочется думать, что самое сложное – позади.

Ночью спал, как младенец. А с самого утра ждал звонка нанимательницы. Марина Викторовна. Если та девчонка с объявлениями и есть Марина Викторовна, то я – римский император. Щуплая, невысокая, с копной чуть волнистых каштановых волос. Куда уж ей в Викторовны-то? Готов поспорить, она меня младше! И почему не звонит? Нашлись-таки кандидаты?

Сам вид запасного мобильного телефона начал вызывать раздражение. Я смотрел на него каждые минут десять, иногда даже не замечая, что делаю. Косился, как на злейшего врага. И только ближе к вечеру проклятая труба зазвонила.

– Алло, – ответил поспешно.

– Я по поводу работы. Простите, вы вчера не представились.

Голос! Тот самый! Марина.

– Забыл, – рассмеялся. Люди любят тех, у кого хорошее настроение. – Арсений Дмитриевич.

Вообще-то, Владимирович, но какая разница? В одном паспорте – одно, в другом – другое.

– Арсений Дмитриевич, я бы хотела, чтобы вы приехали на собеседование, – рискнула Марина Викторовна. Есть!

– Конечно, в любое удобное для вас время.

– Допустим, завтра в пять. Сможете?

Заверил, что приеду, даже если наступит конец света. Марина тоже улыбалась, слышал по голосу. «Записал» адрес, который уже выучил наизусть, и положил трубку. Попалась! Уж я-то смогу убедить кого угодно, что лучшей няньки для ее племянников не найти в целом мире.

Недаром друзья прозвали меня Артист. Давно усвоил истину: людям все равно, что ты собой представляешь. Покажи, кто ты есть на самом деле, – затопчут. Но сделай вид, что ты тот, кто им нужен, подстройся – и любые высоты по плечу. Принцип подвел лишь раз, но это уже не важно. Важно то, что завтра я иду на собеседование к Марине Викторовне. А еще минуту назад на второй мобильник капнула эсмэска от Темыча. Мои документы были готовы в лучшем виде и ждали владельца. Ничего, оплачивать их все равно не мне. А пока надо надергать цитат из интернета и войти в роль. Женщины любят ушами. Вот я и навешаю Марине лапши на уши. Чувствую, будет то еще шоу.

Глава 4

Марина

Если бы ад был на земле, он расположился бы по адресу Магнитная, шесть. Я осознала это довольно быстро. То, что казалось красивой сказкой, закончилось, не успев начаться. В понедельник меня ждала «любимая» работа. Я подскочила в шесть утра, вихрем пронеслась по комнате, умываясь и одеваясь, затем побежала на кухню заваривать кофе и съесть хоть какой-то бутерброд. Но с кухни меня тут же вытолкала Ангелина. Она уже колдовала над завтраком и сообщила, что пока дети на каникулах, готовит она к восьми, а мне необходимо передать ей пожелания, когда необходимо подавать завтрак для меня. Дурдом! Уже и кофе не выпить. Я пообещала расписать свои пожелания, получила все-таки завтрак и, уже выбегая, поняла, что опаздываю. А еще вспомнила, что у нас вроде как водитель есть, и его рабочий день уже начался.

Михаил нашелся в гараже.

– Опаздываете, Марина Викторовна? – спросил с истинно мужским пониманием.

– Не то слово! – выпалила я. – Подвезете?

– Вы – мой работодатель, – улыбнулся он. – Куда прикажете, туда и поедем.

«Куда прикажете». На Луну! Можно? Но вместо этого назвала адрес фирмы, в которой работала секретарем.

– На каком автомобиле?

Я окинула взглядом три автомобиля. Черный BMW, зеленый – кажется, «Пежо». Марку темно-вишневого на глаз определить не смогла, но ткнула пальцем в него. Михаил кивнул и открыл передо мной дверцу. Почувствуй себя королевой, да? Только любимая работа быстро спустила меня с небес на землю. И домой я вечером ползла на общественном транспорте, зато успела в обеденный перерыв подписать еще ряд бумаг и получить доступ к банковскому счету на тридцать миллионов. Да, существовал ряд ограничений, зато такие деньжищи! Может, надо было раскошелиться на такси? Сложно вот так сразу привыкнуть, что не надо экономить.

Домой я входила усталая до жути. Скинула туфли прямо у входа, затем смутилась, подхватила и забрала с собой в комнату. Почти сразу в двери постучала Тамара.

– Марина Викторовна, в котором часу будете ужинать? – спросила она.

– А дети уже поужинали? – спросила я.

– Нет, они раньше семи за стол не садятся.

– Тогда и я с ними.

Надо возводить мосты! Но я не представляла, как это сделать. Как заставить четверых детей, трое из которых подростки, видеть во мне родного человека? Подумаешь, тетя. Да и сестра я Максиму по отцу. Они меня никогда не видели, знать не знают. И вдруг претендую на место в их жизни.

До семи оставалось полчаса, поэтому наскоро приняла душ и переделалась в домашнее. С таким количеством людей в доме о любимом халатике пришлось позабыть. Да здравствуют мягкие штаны и топ! Завязала волосы в хвост, взглянула в последний раз в зеркало и пошла в столовую. Четверо племянников уже были там. Сидели хмурые, как сычи.

– Как прошел день? – спросила, усаживаясь возле пустой тарелки.

Тишина. Да, кто-то совсем не рад моему присутствию.

– Ты брала мамину машину. Зачем?

Роль переговорщика снова выпала Данилу, как самому старшему.

– Я не знала, что это – машина твоей мамы, – ответила ему.

– Теперь знаешь.

И взгляд исподлобья, как бы дыру не прожег.

– И тебе приятного аппетита, – заставила себя улыбнуться и заняться наконец едой. На ужин был омлет и то ли тефтельки, то ли котлетки. То ли ни то, ни другое. Я никогда не была особо избалованной в пище. Что дома готовили, то и ела. Это для Лешки придумывала всякие вкусности, а где благодарность?

– А вы почему не едите? – спросила, заметив, что перед детьми – полные тарелки, и только Аня ковырялась вилкой в своей.

– Не голодны, – ответил Марк.

Аня покосилась на брата и вилку отложила.

– Так не бывает, – улыбнулась я. – Если вас смущает мое общество, могу поесть отдельно.

– Мы тоже можем, – снова Данил. Думает, я встану и уйду? Еще чего! Хочется им сидеть – пусть сидят, а мне нужно поужинать, и на вечер бездна работы. Зато почему-то оказалось, что кусок не лезет в горло. Я жевала пищу, а во рту царила горечь. Нет, так не пойдет.

– Ладно, – отложила вилку. – В чем проблемы?

– Ни в чем.

Четыре настороженных взгляда.

– Значит, так. Вы мне не рады, я вижу. Не скажу, что сама нахожусь в полнейшем восторге. Но ваш опекун – я. И будет так, как решу. Не нравится – все интернаты страны открыты.

Не стоило этого говорить, конечно. И потом – был там кто-то второй в списке, но кто добровольно решит взвалить на свою шею вот этих ребят? Которые мало того, что не горят желанием идти на контакт, так еще и сверлят откровенно ненавидящими взглядами. Что я им сделала? Мы знакомы всего сутки!

– Мы пойдем.

Данил первый поднялся из-за стола. За ним потянулись остальные. Похоже, нам не стоит ужинать вместе. И к тому же я не справлюсь! Это сегодня приехала с работы в шесть. А что случится, когда начну задерживаться, как часто бывает? Кто станет ими заниматься? И вместо того, чтобы отдыхать, весь вечер пришлось размещать объявление в интернете. Потом подумала и решила, что стоит воспользоваться старым, как мир, методом – развесить объявление на столбах, раз уж от агентства ждать помощи не приходится. Кажется, начинала понимать, почему от драгоценных племянников сбежали все няньки. Они кого хочешь доведут!

Я ждала звонка, как новогодних праздников. Вот только никак не ожидала, что со мной свяжется всего один человек, и тот – мужчина. Поначалу не думала с ним встречаться, но наступил следующий день, прошел, а звонков больше не поступало. А когда представляла, что ждет дома, и вовсе становилось не по себе. Через неделю должны были начаться занятия. У всех четверых – разные секции. Без помощи не обойтись. Пришлось перезвонить молодому человеку. Взгляну на его диплом, пообщаемся лично. Если нет, продолжу поиски. А может, он действительно будет хорошим гувернером? Хотя в уме крутилось слово «нянь». И очень хотелось взглянуть, как этот нянь выглядит.

На «фронте» тем временем было без перемен. Ужинала я сама, потому что поздно вернулась с работы. Слышала, как у детей работает телевизор в домашнем кинотеатре, но не стала их тревожить. Пусть привыкают. В конце концов, теперь у нас много времени на то, чтобы стать ближе. Зато я наслаждалась «благами цивилизации» – опробовала бассейн, а еще отыскала джакузи. Хорошо, все-таки, иметь средства на любой каприз!

Очередной рабочий день промчался незаметно. Я отпросилась чуть раньше и ровно в пять ждала Арсения Дмитриевича. Мне представлялся мужчина лет тридцати пяти – сорока, в деловом костюме, с дипломатом. Почему-то светловолосый, коротко стриженный. В двери позвонили, Тамара пошла открывать, и когда Арсений появился на пороге, я поняла, что ошиблась почти во всем. Во-первых, он был гораздо моложе. Максимум лет двадцать пять – двадцать шесть. Чуть смугловатый, с большими смешливыми карими глазами и темными волосами, не

короткими, но и не длинными, тщательно зачесанными назад. Дипломата у няни не было. Вместо этого – черная папка на молнии. Хотя кое-что все-таки совпало – деловой костюм. Строгий, темно-синий. Пиджак, брюки со стрелками, бледно-голубая рубашка. И это – педагог? Как-то не верилось.

– Добрый вечер, Марина Викторовна. – У претендента оказался приятный низкий голос.
– Здравствуйте, Арсений Дмитриевич, – ответила я. – Рада, что вы нашли время приехать.

Никогда и никого не нанимала на работу, поэтому сейчас чувствовала себя крайне неловко. Зато Арсений мягко улыбался и вел себя непринужденно.

– Расскажите о себе, – попросила я.

– Окончил местный педагогический университет, по образованию – языковед. Вот диплом, – перекинул в мои руки требуемый документ, – свободно владею английским, чуть хуже – французским. Проходил стажировку в Великобритании.

Еще один документ – и моя белая зависть. Я за свои двадцать четыре за границей не была ни разу.

– Опыт работы также имеется. – Арсений продолжал улыбаться. – Вот, взгляните, рекомендации с двух предыдущих мест работы. Был и гувернером, и репетитором. В первой семье, с которой я работал, было трое детей, во второй – двое.

С какой стороны ни взгляни, отличный кандидат. Это-то и настораживало. Не бывает все просто и гладко. Уж этой-то истине жизнь научила меня сполна. Поэтому стоит присмотреться к господину Большакову с тщательностью и вниманием. Не нравится мне такая подозрительная легкость!

– Мои племянники – непростые дети, – намекнула я.

– Ничего страшного, уверен, мы подружимся.

И еще одна обезоруживающая улыбка. Я чувствовала себя мотыльком, летящим на пламя. Глупое сравнение, но так и было, учитывая, что этот Арсений – единственный откликнувшийся кандидат. Может, рискнуть? Я буду рядом, полон дом слуг. И попрошу Ивана Игнатьевича составить трудовой договор, пусть пропишет там все подробно, проверит документы. Я никогда не была наивной и сейчас не собиралась доверять первому встречному-поперечному.

– Что ж, вы приняты, – сказала Арсению Дмитриевичу. – Завтра можете приступать к обязанностям. Только жить придется с нами, и, конечно же, я еще раз проверю ваши документы.

– Без проблем, – заверил Арсений. – Это ведь дети, и выбор гувернера – важный, ответственный шаг. Позвольте мне с ними познакомиться?

Завтра с утра я снова умчусь на работу, так что действительно стоит представить Арсения детям сейчас.

– Тамара! – позвала я, и экономка тут же возникла в дверях. – Попросите, пожалуйста, моих племянников прийти к нам.

– Конечно, Марина Викторовна, – ответила та и поспешила прочь. Несколько мгновений спустя раздались шаги.

– А вот и дети, – сказала Арсению.

Все четверо вошли в комнату и уставились на нас, не понимая, чего от них хотят.

– Дети, – замерла перед ними, – это Арсений Дмитриевич. С завтрашнего дня он станет вашим гувернером.

– Вот это – няня? – усмехнулся Данил, и в глазах разве только чертики не заплясали.

– Няня, – подтвердил Арсений. – Вы сомневаетесь?

Девочки и вовсе тарасились на него, будто не верили до конца, что он на самом деле говорит серьезно.

– Арсений Дмитриевич будет выполнять те же обязанности, которые исполняли ваши предыдущие няни, – продолжила я. – Провожать в школу и на секции, следить за вашей учебой, а еще он в совершенстве владеет английским языком. Я думаю, вам будет полезно с ним позаниматься.

– А ты тогда нам зачем? – поинтересовался Данил. – Если всем будет заниматься он? И что ему ответить?

– Я работаю, Даня, – постаралась подобрать аргументы. – Прихожу часто поздно, вы же не будете сидеть одни.

– Прямо как папа, – фыркнул тот. – Он тоже всегда работал допоздна, приходил ночью, уходил ночью. А потом и вовсе умер.

Развернулся и ушел. И что я опять сделала не так? Может, раз уж финансовые проблемы решились, стоило оставить работу и присмотреть за детьми? Хорошо, если с Арсением ничего не выйдет, так и поступлю. С другой стороны, разве секретарь – это должность моей мечты? Теперь у меня есть шанс действительно заниматься тем, что мне интересно. Осталось определиться, а чем же?

– Идите, – сказала оставшимся трем. – Увидимся за ужином.

А когда дети вышли, обернулась к Арсению.

– Вот видите, просто не будет, – сказала ему.

– Меня не пугают трудности, – усмехнулся тот. – Я так понимаю, у детей недавно умер отец?

– Да, мой брат. Погиб в аварии, еще и месяца не прошло.

– Тогда чему вы удивляетесь? Не беспокойтесь, Марина Викторовна. Мы обязательно поладим. В котором часу мне завтра подъехать?

– Я с восьми утра на работе. Приезжайте к семи, если сможете. А вечером подпишем все необходимые бумаги.

– Конечно, ровно в семь буду у вас.

Мы попрощались с Арсением до завтра. И все-таки странный тип. Своеобразный, будто что-то есть за его улыбкой, деловым костюмом и дипломом о высшем образовании. Узнать бы что.

Глава 5

Арсений

К встрече с детьми я готовился, как сапер к работе на минном поле. Что я знал о детях? Ничего. Ну, конечно, кроме того, откуда они берутся. Меня точно не в капусте нашли, и пусть родителей помнил достаточно скверно, но были, были в моей жизни эти люди, которые потом решили, будто можно обо мне забыть, отдав на воспитание бабушке и деду. Мать жила за границей. У нее имелся уже третий муж и двое детей – нормальных и правильных. Отец, кажется, обитал где-то на просторах нашей необъятной родины. Бабушка была по материнской линии, так что о нем я и вовсе ничего не знал. Зато бабуля с дедом у меня были замечательными! Жаль только, внук им достался непутевый. Сколько слез пролили, одному небу ведомо. А потом не стало и их.

Еще я знал о детях, что они часто бывают жестоки. Будто не хватает какого-то переключателя в голове в момент, когда надо сказать «хватит» или отделить хорошее от дурного. Я сам таким был! Скольким рожи разбил? Да и чего уж таить, не всегда поступал праведно с окружающими. Они со мной – тоже. Квиты.

Были какие-то смазанные воспоминания о школьных драках, потом – о таких же драках в интернате, в котором, к счастью, пробыл всего год, взрослым стал. И то, не отловили бы после смерти опекунов, не попал бы. Зато могу похвастаться, что рано или поздно всегда побеждал врагов. Вот и сейчас победа будет за мной. И над нанимателем, и над этой четверкой подростков, глядевшей на меня волчатами и пытавшейся лишиться необходимой работы.

Утром я долго стоял перед зеркалом, репетируя самую милую улыбку. Получалось похоже на оскал. Волосы топорщились – отросли, надо опять подстричь. Всегда тяготел к коротким стрижкам, а тут вот упустил момент, когда стоило обновить длину. Пришлось снова зачесывать, а с такой прической напоминал себе сутенера из старых бандитских фильмов.

Часики тикают. Поспешно оделся, еще раз на ходу взглянул в зеркало, поправил костюм и поехал к месту службы. В кои-то веки вызвал такси. Когда-то наниматель предоставил мне автомобиль, но за время сотрудничества в его черных боках засело несколько пуль, и последняя заварушка оставила меня без средства передвижения. Вот и говори после этого, что риск – дело благородное. В чемоданчике под двойным дном находился набор отмычек, пара флешек с полезными программами и разная мелочевка. Сверху же лежали мои почти официальные документы. Уверен, пойдя я с ними в полицию, и то посчитали бы настоящими. Но у Арсения Большакова не может быть поддельных документов и темного прошлого. Все это было только у Арсения Вернера. Странно... Моя мать, исконно русская, уехала за границу. А отец, в предках которого затесались то ли немцы, то ли австрийцы, так и осел в России.

Наконец таксист остановил авто у ворот особняка Шведовых.

– Красивый дом, – заметил, отсчитывая сдачу.

– Да уж.

Я тоже оценил. Красивый! Пожить бы в таком. Но все еще впереди, надо только раздобыть двести тысяч и одну маленькую флешку. Флешку, флешечку. Это уже нервное. Вдохнул прохладный утренний воздух и пошел к воротам. Почти на пороге столкнулся с хозяйкой. Марина Викторовна, видимо, спешила на работу.

– Доброе утро, Арсений Дмитриевич, – сказала на ходу. – Позвольте взять ваши документы, чтобы их проверил наш адвокат?

– Почему нет? – Достал из чемоданчика папку и протянул Марине. – Удачного дня.

– Спасибо! И вам тоже. Будут проблемы – обращайтесь к Тамаре.

Тамаре? Кажется, так звали местную прислугу. Красивое имя. Мою бабушку тоже звали Тамара Арсеньевна. И – да, меня называли в честь прадеда, известного летчика. Такие вот жиши, как любила говаривать бабуля.

В доме меня ждали. Та самая Тамара замерла в холле грозным изваянием.

– Арсений Дмитриевич? – взглянула на меня исподлобья.

– Он самый, Тамара...

– Можно просто Тамара. На каникулах дети завтракают в восемь. Позавтракаете с ними?

– Не стоит, я не голоден.

– Соглашайтесь, обед только в три.

– Хорошо, – пожал плечами. Почему бы не есть, когда кормят? – Они еще спят?

– Вряд ли. Данил бегаёт по утрам. Марк и Юлия обычно просыпаются рано. Только Анечка у нас – лежебока.

– Ей положено, она маленькая. Где мне можно подождать, пока все проснутся и соберутся?

– В гостиной. Идите за мной. Я передам детям, что вы их ждете.

Плохо, что не спят. Иначе можно было бы начать поиски прямо сейчас. Не будет же Тамара следить за мной? Или будет? Осмотрелся по сторонам. Вроде бы камер внутреннего наблюдения не видно. Зато какой дом! Какие лестницы! Прямо как в областном дворце культуры. Надо сделать фото на память. Про фото я, конечно, шутил. Вообще старался не светить лишней физиономией, а то мало ли. Легко запомнить человека в лицо, потом неприятностей не оберешься. А мне не нужны были неприятности.

Пришлось чинно сидеть в гостиной. Ну, как чинно? Я успел рассмотреть статуэтки на каминной полке, даже перевернул каждую и изучил. Конечно, вряд ли бывший владелец хранил важную флешку в гостиной, где ее мог взять кто угодно, тем не менее... Я, как последний дуралей, надеялся, что поиски пройдут быстро. Но вряд ли, вряд ли...

Дети не спешили. Едва не начал клевать носом, когда в коридоре все-таки послышались шаги, и вскоре в комнату вошли мои будущие, точнее, уже нынешние подопечные. Смерил их внимательным взглядом. Проблемные? Да, пожалуй. Иначе тетушка не клеила бы объявления на столбы, а обратилась в ближайшее агентство. Еще и четверо. Девчонки казались почти безобидными, а вот от мальчишек определенно будут неприятности.

– Доброе утро, – сказал я, отмечая, как мало ребята похожи между собой. – Для тех, кто вчера невнимательно слушал, повторюсь. Меня зовут Арсений Дмитриевич, и с сегодняшнего дня за вас отвечаю я.

– Ну, здравствуйте, – удостоился ответа.

Так, и кто тут у нас? Тот парнишка, что накануне спорил с тетушкой. Хотя странно называть тетушкой девушку чуть младше меня.

– А без «ну»?

Год в интернате научил меня: надо сразу показывать, кто здесь главный. Не покажешь – загрызут. И если детки из благополучной семьи, это не означает, что они чем-то лучше моих старинных приятелей.

– Здравствуй, Арсений Дмитриевич, – вместо брата ответила старшая девочка.

– Что ж, у нас осталась пара дней до начала учебного года. Поэтому предлагаю потратить их на более близкое знакомство. Давайте для начала вы представитесь и расскажете о себе.

– А может, начнем с вас?

Это второй мальчик, чуть младше. Сразу понятно, во всем копирует старшего брата. И даже украдкой на него поглядывает.

– Хорошо, – не пошел на конфликт. Нянь я или кто? – По образованию я – педагог. Опыта педагогической работы не так много, в основном работал на должности гувернера и репетитора. Увлекаюсь иностранными языками. Вредных привычек нет, не женат.

Не говорить же детворе, что главное мое увлечение – компьютерные программы, зачастую нелегальные и предназначенные не для благих дел? Смотрю на детей, жду.

– Я – Аня, – решила младшая девочка. Кстати, единственная, кто присел, трое остальных так и стояли напротив стен. – Занимаюсь музыкой, участвую в конкурсах. Даже награды есть.

Девочка замолкла, растерянно уставилась на старших. А вот те говорить не торопились.

– Я жду, – напомнил поставленный вопрос.

– Юля. – Девочки в этой семье более сговорчивые. Кстати, Анечка и Юля были совсем не похожи. Младшая девочка светленькая, как ангелочек, почти воздушная. Юля – кудрявая, чуть смуглая, сразу видно, более бойкая. – Занимаюсь бальными танцами и вокалом. Люблю походы.

Уже что-то. Сделал зарубку на памяти. Походы, значит? Когда-то я тоже их любил. И, думаю, не растерял навыка.

– А вы, мальчики? – взглянул на оставшуюся парочку, а они все так же тарасились на меня.

– Меня Марк зовут. – Почти что с вызовом. – Четырнадцать лет, занимаюсь футболом профессионально, теннисом – на уровне любителя. Увлекаюсь мотоциклами.

В этом мы с тобой, приятель, совпадаем. Я тоже мотоциклы страсть как люблю. Жаль, свой пришлось продать. А так дал бы покататься.

– Данил, – снизошел до меня его величество.

– И все?

– И все.

Дело хозяйское. Нравится строить из себя снежного короля – кто я такой, чтобы запрещать? Уверен, кстати, мальчишка хорошо учится и грызет гранит науки. Не похож на оторву. Хотя могу и ошибаться. Вот как устался. Дай волю – прожжет взглядом.

– Давайте так. Вы мне напишете адреса всех ваших кружков, съездим, уточним расписание. Кстати, в школу одну ходите?

– Нет.

А ответ удивил. И почему это нет, интересно? У папы не хватило денег дать хорошее образование сразу четверым? Или?

– Мы в гимназии учимся, – уточнил Марк. – А девочки – в специализированной школе с эстетической направленностью. Нам-то их танцы-выкрутанцы зачем?

И то верно, как-то не подумал.

– Понял, – кивнул. – Так и будете стоять?

Переглянулись, расселись.

– Давайте расставим точки сразу, – сказал им. – Вижу, вы мне не рады, но я здесь, и этого не изменить. Значит, нужно постараться, чтобы соседство стало для нас необременительным. Что-то нужно – говорите мне. Возникают проблемы – говорите мне.

– А если не скажем? – уточнил Данил.

– То и последствия будете разгребать сами.

Да, непедagogичное слово – «разгребать». Бабуля бы дала по губам, пора вспоминать хорошие манеры.

– Теперь о насущном. На данный момент вам что-то нужно?

– Форма новая нужна, – ответила Анечка. – Я из старой выросла.

– Подстричься, – это уже близнецы.

– Разрешение от тетки на клуб по стрельбе, – Данил.

Ух ты! Стрелять-то тебе зачем, золотой мальчик?

– Форму купим, в салон заедем, разрешение... надо заслужить. Будешь вести себя как человек – с тетушкой поговорю.

На слове «тетушка» близнецы захихикали. Да уж, снова неудачно. Улыбнулся, мол, шутка, вы что, не поняли?

– Банковские карты у вас свои или надо Марину Викторовну дожидаться? – уточнил сразу.

– Карта у меня, – ответил Данил. – Правда, на ней ограничение. Снимут только по разрешению опекуна.

– Не думаю, что понадобится. Не собираетесь же вы покупать золотые часы.

– А предыдущая няня нас на «вы» называла, – задумчиво протянула Аня.

– Вот дорастешь мне хотя бы до плеча, тоже буду тебя на «вы» называть, – подмигнул девочке. – А теперь все, кто хочет со мной в город – за мной. Такси вызывать?

– У нас авто есть, надо Михаилу звонить, наверное, он тетушку повез, – подхватил новое прозвище Марк.

Так у нас еще и личный водитель имеется? Вот здорово! Но за рулем предпочитаю быть сам. Вернется Марина, надо попросить доверенность. Права у меня есть. Даже на обе фамилии. Кстати, та, которой называюсь, не совсем придуманная – бабушкина девичья. Тоже достаточно распространенная, чтобы не связать дважды два. А пока что я пошел на поиски Тамары. Пусть звонит неведомому Михаилу. Заодно узнаю, где меня поселили, и закину вещи. Кажется, пока «полет нормальный». Но расслабляться рано. А флешку, похоже, придется искать ночью, чтобы не вылететь раньше времени.

Глава 6

Арсений

На зеленый автомобиль можно пускать слюни. Просто зверь! Местный водитель вел осторожно, но уверен – при желании эта штука выдаст умопомрачительный разгон.

– Чья? – спросил у Данила. Как все четверо поместились на заднем сидении, понимал с трудом.

– Моя, – ответил тот.

– Ничего себе!

И правда, ничего себе. Похоже, избаловал папаша сына. Мне бы кто такую подарил, я бы вел себя как шелковый. Я не завидовал, нет – чему тут завидовать, если мои родители, пусть и где-то за тысячи километров, живы и здоровы? Но от такой тачки бы не отказался. Понятно, ведь прав у Данила нет, еще два года ждать. Только почему-то мне кажется, его это особо не смущает.

– Куда едем сначала? – спросил их. – В салон? За формой?

– Давайте в торговый центр, – ответила Юля. – Там салон хороший на третьем этаже. И форму купить можно.

– Идет.

Михаил свернул налево – насколько я помнил, там находился центр «Империя». Сам не заходил, видел только снаружи. Вот и взгляну изнутри. Четверть часа спустя автомобиль остановился у пятиэтажного здания. Михаил сказал, что будет ждать на стоянке, а мы потопали к «Империи». Внутри было, конечно, помпезно. Магазины и магазинчики, тяжелые люстры, сверкающие полы. Можно жить, если хочется. И где тут школьная форма?

– Вам с Аней – на второй этаж, – ответила Юля на невысказанный вопрос. – Нам – на третий. Даня, ты куда?

– На четвертый, хочу рубашки посмотреть. Карту тебе оставить?

– Давай.

Кусочек пластика переключал от брата к сестрице.

– Хотите, я с Аней схожу? – предложил Марк. – Это Юльке прическу долго делать. А мне – полчаса.

– Мы сами. Встречаемся все в салоне через час.

– Договорились.

Я взял Аню за руку и увлек на второй этаж – туда, где должны продавать форму. Отдел нашелся не сразу, зато выбор был такой – с ума сойти!

– И какая форма в вашей школе? – спросил я.

– Вон такая. – Аня тут же увлекла меня к ряду вешалок. – Мы всегда тут покупаем, чтобы не шить. Она ведь подходит. А эмблему куда угодно нашить можно, Тамара сама делает.

Форму мы выбрали быстро. Я расплатился из своих денег – благо они у меня были, пусть и на совсем другое дело, а затем мы на лифте поднялись этажом выше. Салон красоты тоже искали долго. Он носил название «Сайн». Что оно значило? Хозяевам виднее. Юля как раз сидела в кресле стилиста, Марка не было видно.

– А где наши мальчишки? – спросил у нее.

– Наверху, – махнула рукой неопределенно. – Данил что-то Марку показывает. Вроде бы из техники.

– Пойду взгляну, как они там, – закрался в сердце червячок сомнений. – Пусть Аня тут побудет.

– Без проблем.

Аня успела забраться на диванчик и листала журнал с прическами, а я зашагал на четвертый этаж. Заглянул в раздел техники – никого. Точнее, посетителей хватало, но моих двоих среди них не было. Прошелся по этажу, заглядывая в магазинчики. Нет, все-таки придется ждать мальчишек с их сестрами. Вот только когда снова вошел в «Сайн», Юли там уже не было.

– А где девочки? – спросил у парня-стилиста.

– Ушли минут десять назад, – ответил тот.

Вот так новости! Подождать не могли? Схватился за мобильный, но кому звонить? Номер-то не взял. Может, у автомобиля подождать? А то так и будем искать друг друга. Вышел из торгового центра, почти добежал до стоянки ровно для того, чтобы понять – автомобилем семьи Шведовых тут и не пахнет. Уехали! Вот заразы мелкие. А как по-другому назвать? Забрали Аньку – и быстро исчезли. Ладно, все равно домой вернутся. Небось расскажут, как я их бросил одних и ушел куда-нибудь по делам. Ну уж нет! Не получится.

Я вызвал такси и поехал сразу на место работы. Как и думал, зеленое авто маячило у гаража. Думают, опередили?

Вошел в холл, огляделся по сторонам. Не видно. Не рассчитывают ведь, будто я до сих пор их ищущу? Зато откуда-то слышался возмущенный голос Тамары. Пошел на звук, решив, что там-то и найду свою пропажу. Заглянул в гостиную – Аня и Юля тут. А двое других где?

– Вот вы где, девочки, – шагнул в комнату и сразу понял, насколько мне тут не рады. Тамара уперлась руками в бока и уставилась на меня, как на злейшего врага.

– Как вы могли? – налетела, едва переступил порог. – Как могли оставить детей одних? Они же испугались!

– Испугались – чего? – уточнил я. – Вообще-то нам стоит объясниться. Правда, девочки? Кажется, вы обещали ждать меня в салоне красоты. Или не так?

– Вас долго не было, – заметила Юля, а я мгновенно оценил ее новую прическу. Еще утром каштановые, волосы обзавелись светлыми прядками. Как бы тетюшка не прибила.

– Долго? Пятнадцать минут.

– Мы не обязаны вас ждать.

– И я вас – тоже.

– Да ну?

Тамара и вовсе, казалось, сейчас взорвется. Вот гадина! Неужели не понимает: в данный момент эта парочка лжет? Точнее, лжет-то Юля, Аня сидит молча.

– Аня, почему вы ушли? – захотелось спросить младшую.

– Юле закончили прическу, и мы решили поехать домой, – ответила она, не глядя на меня. Хоть этого ребенка пока не испортили!

– А почему меня не дождались?

– Юля сказала... – покосилась на сестру и замолчала. Видимо, Юля убедила, словно так будет лучше.

– Как вы разговариваете с детьми? – опомнилась Тамара. – Я буду вынуждена обо всем доложить Марине Викторовне!

– Доложите обязательно, – посоветовал ей. – Думаю, Марина Викторовна будет рада услышать, что ее племянницы – заправские лгуны, а племянники... Кстати, а где племянники?

Юля пожалала плечами и отвернулась. Похоже, эти двое не вернулись домой. – Где они? – повторил вопрос.

– Сами приедут, – все-таки ответила девочка. – Ближе к вечеру. Или к ночи.

Нет, так не пойдет! Сидеть и ждать Марину? Чтобы вылетел отсюда, не успев найти флешку?

– Номера их телефонов, – потребовал у Юли.

– Не дам, – насупилась она.

– Оставьте ребенка в покое! – наседали Тамара.

– Оставлю после того, как кто-то из вас скажет мне номер телефона Данила либо Марка.

– Я скажу, – сдалась домработница, или кем там она была? Я записал скупые цифры и пошел в отведенную мне комнату. Наверное, гостевую спальню – слишком уж хорошей была обстановка. Здесь уже лежал мой ноутбук, но для начала, как порядочный, я решил позвонить Марку, потому что Данил – это крайний случай. Гудки шли, ответа не было. Точно так же – и с Данилом. Тогда открыл ноут и запустил любимую программку. Раз мобильные включены, вычислит, где находятся их владельцы. Ожидаемо мальчишки были вместе в кафе в соседнем районе. Что ж, придется домой за уши тащить.

Из дома я вылетел, будто гнался кто. Снова такси? Хватит на сегодня трат! Я не затем устроился сюда, чтобы выкладывать собственные денежки, а затем, чтобы подзаработать. Михаил как раз шел от гаража к дому.

– Разворачивайся, – сказал ему. – Поедем мужскую часть детского сада забирать.

А как по-другому? «Детский сад, штаны на лямках». Не знаю, кто придумал, но до того точно! Сбежали, просто чтобы досадить. Можно подумать, это такая проблема. Да, неприятно с первого дня оказаться на грани провала. Вдруг эта Тамара так выставит все перед Мариной, что мне укажут на дверь. Тогда останется только взламывать охранную систему дома, а это наверняка опасно. Не хотелось бы попасться, когда до цели осталось совсем чуть-чуть.

Иногда мне кажется, словно наниматель ни за что не отпустит, и жив я, пока могу быть полезен, а выплата долга – только предлог, цепочка, за которую можно постоянно дергать, напоминать о моем месте. Но прошло целых два года с того дня, как меня угораздило в это вляпаться. И никто не пытался убрать. Списываю на паранойю. Следовательно, на фоне моих общих проблем побег двух мальчишек – такая мелочь!

Автомобиль остановился возле кафе «Лаки-стайл». Да, удача сейчас кому-то не повредит! А именно – двум паршивцам, которые решили, будто они могут играть со мной в игры. Так вот, такое не удавалось никому и никогда. Кроме нанимателя. Но в его игре я надеялся стать победителем. А мальчикам – открутить головы.

Пропажа мирно обедала. Данил тыкал пальцами в телефон, потягивая коктейль, – уверен, не безалкогольный. Марк ограничился кофе. Оба даже не смотрели на дверь, убежденные, что их никто не найдет. Я подошел ближе и плюхнулся на свободный стул.

– Привет, братишки, – хлопнул обоих по плечу, и Марк закашлялся, а Данил едва не опрокинул бокал. Еще немного – и опрокинул бы.

– Вы что здесь делаете? – уставился на меня Марк.

– А вы? – поинтересовался миролюбиво. – Вам не говорили, мальчишки, что взрослых лучше не злить? Иначе могут быть крайне неприятные последствия.

– Говорили. – Данил едва заметно кивнул. – А вам не говорили, что следить за кем-то противозаконно?

– Не тогда, когда мне за это платят, детка.

От такого обращения у Данила явно свело зубы. Я только посмеивался. Пусть бы только кто-то так обратился ко мне в мои шестнадцать, далеко бы не ушел, учитывая, что в то время я еще был домашним, почти белым и пушистым.

– А знаете? – наклонился ко мне малолетний нахал. – Если вы не оставите нас в покое, я закричу.

– По-твоему, тебе это поможет? – изогнул бровь.

– Если скажу, якобы вы ко мне приставали – то да. Представляете, какая это статья?

А мальчик подкован.

– Прекрасно представляю, малыш, – решил разозлить сразу значительно больше. – Но я расскажу тебе, как все произойдет. Ты заорешь, вызовут полицию. Тебя будут допрашивать несколько часов, выпытывая все подробности, на которые только способна твоя фантазия. И его тоже, – кивнул на Марка. – А еще проверят записи с камер видеонаблюдения, каковые

тут определенно есть, и поймут, что состава преступления нет. Очевидно, и тетушку вызовут. Возможно, она меня уволит. А может, поверит, потому что ты, Данил, с ней не в наилучших отношениях. И поставят тебя на учет, деточка. Представляешь, какие проблемы? Ты в десятом классе. Пара лет – и поступать, а тут такая бородавка к носу. Я-то отделаюсь максимум увольнением, а ты? За лжесвидетельство? Вдобавок, если тетка не станет за тебя бороться, могут запереть в интернат. И сможешь приезжать домой только на каникулы, если заберет. А нет – значит, два года счастья тебе обеспечены.

В чем-то я был уверен, о чем-то догадывался, что-то придумал на ходу. Мальчишка смотрел на меня, даже не моргая. Похоже, речь вышла внушительная, вот только Марк сдался первым:

– Дань, пойдем домой, а?

– Отстань, – рявкнул тот, все-таки опрокидывая бокал.

К нам тут же кинулась официантка, вытерла остатки коктейля, а я на пару минут замолчал, давая переварить услышанное.

– А если в твоей крови еще и найдут алкоголь... – протянул зловеще.

– Хватит!

Теперь и у Данила лопнуло терпение. Он сжимал и разжимал кулаки. Надеюсь, хватит ума не бросаться на взрослого дядьку, иначе действительно сложно будет все объяснить полиции. Да и разбивать кое-кому лицо не хотелось – мне нужна была флешка, а не увольнение в первый же день. Иначе я бы давно показал молокососу, как нужно разговаривать со старшими.

К счастью Данила, он взял себя в руки. Опустил на стол крупную купюру и пошел к выходу. Надо намекнуть опекунке, что кое-кому следует урезать карманные расходы. Легка на помине! Не успели сесть в авто, как зазвонил мобильный.

– Арсений Дмитриевич, вы где?

Ни «здравствуйте» тебе, ни «до свидания». Только сухое «вы где». Прямо семейные черты налицо.

– Еду с мальчиками домой, а что случилось? – поинтересовался миролюбиво.

– Мне позвонила Юля, сказала, вы их потеряли.

В голосе – облегчение и легкое беспокойство.

– Они сами потерялись, – ответил ей. – Теперь найдены и скоро будут дома.

– Тогда я вас там жду. До встречи.

Как ми-ило.

– Тетушка уже ждет в дверях с ремнем, – обернулся к братишкам. – Готовьтесь.

И сел на переднее сидение, оставив им заднее. Пока едем, еще подумаю, как обо всем рассказать нанимательнице, чтобы двоим малолетним идиотам жизнь не казалась малиной. Но парни всю дорогу молчали. Макс вертел в руках смартфон, Данил таращился в окно с нечитаемым выражением лица. Думают, им не попадет? Я бы не был так уверен.

Автомобиль остановился, а я как в воду глядел – Марина тут же выбежала на порог. Ее племянники поморщились, но деваться некуда. Пришлось выбираться из авто и спешить навстречу любящей тетушке.

– Вы где были? – Марк шел первым, так что вцепилась Марина в него. – Я вас спрашиваю!

– В кафе, – попытался оправдаться мелкий. – Ничего такого.

– Ничего такого? Почему я должна отпрашиваться с работы? Я там даже и месяца не проработала, между прочим! И начальник уже косо смотрит.

– Мы бы сами вернулись.

– Да? Уверен? Когда? Ночью? Утром? Или когда бы вас отыскала полиция? Марш в дом!

Под домашним арестом на неделю, оба!

– Ты нам не мать, чтобы командовать, – огрызнулся Данил.

– Будь я вашей матерью, давно бы надрала уши. А теперь – в дом.

Мальчишки скрылись за дверью, а Марина обернулась ко мне. Расстроенная, усталая.

– Извините, Арсений Дмитриевич, – сказала тихо. – Не могу обещать, что это не повторится. Сами видите, ребята сложные, переходный возраст, да и брат погиб совсем недавно. Они никак не придут в себя. И я им чужая, если разобраться.

– Не извиняйтесь. – А я-то думал, отчитывать будут. – Дети как дети. Не лучше и не хуже других. Надо с ними построже, я справлюсь.

– Спасибо.

И улыбнулась, а я заставил себя улыбнуться в ответ. Надо поскорее выполнить свое задание, пока с детишками ничего не случилось. А то плакали мои денежки и внутренний покой. Потому как, хотел того или нет, а вспоминал себя.

Глава 7

Марина

Да уж, безумный выдался денек! Сначала на работе вызвала гнев начальства, затем позвонила Тамара и сообщила о пропаже Марка с Данилом. Пришлось извиняться, отпрашиваться, обещать, что это больше не повторится, прекрасно понимая: еще как повторится. Но виновников переполоха нашел Арсений – не зря его наняла! И о чем бы ни говорили домашние, не верила, будто это он виноват в побеге мальчишек. Поскольку и Даня, и Марк не казались пай-мальчиками и могли сбежать без посторонней помощи. Теперь оба сидели в комнатах и дулись на весь мир. Юля попыталась было проведать братьев, но я напомнила об их наказании и проследила, чтобы та вернулась к себе. От ужина Данил демонстративно отказался, а вот Марк – нет. Но ел торопливо и тут же вернулся в комнату. Хоть сиди, всю ночь дежурь, лишь бы не сбежали. Зато наш нянь казался спокойным и расслабленным.

– И вот как быть с Данилом? – спросила у него. – Даже есть не стал.

– Посидит голодным, будет как шелковый, – меланхолично ответил тот. – Не о чем волноваться.

Но все равно сердце было не на месте. Я забила в гостиную с бокалом коллекционного вина, выключила свет и сидела тихо, раздумывая, что мне со всем этим делать. То, что дети восприняли меня в штыки, понятно, но неприятно. Как искать точки соприкосновения? Как убедить, что я им не враг? Может, куда-то выбраться на выходные? Как раз перед началом учебного года. Только куда бы поехать?

Чужие шаги услышала сразу. Чьи – не смогла понять, а дверь отворилась, и на пороге возникла мужская фигура. Щелкнула выключателем напольной лампы, и комнату залил неясный свет.

– Ох! – Арсений Дмитриевич отступил на шаг назад. – Напугали, думал, в этот час тут никого нет.

– Да вот не спится, – пожал плечами. – Думаю, как быть с детьми. Вы присаживайтесь. Вина?

– Нет, спасибо.

Нянь сел напротив – спокойный, рассудительный. Интересно, что привлекло этого мужчину в совсем не мужской профессии? Красивый ведь, сильный – сразу заметно. Так почему педагогика?

– Вы уж не злитесь на мальчиков, – взяла на себя поддержание разговора.

– Я не злюсь, – пожал широкими плечами. – Но и с рук им это спускать нельзя. Сами понимаете, войдет в привычку – и все, конец. Потом ладу не дадите. Близнецы ведь станут старше. Это сейчас они боятся напрямую огрызаться, за братом прячутся. А дальше?

– Не знаю, как поступить, – призналась честно. – Никогда не думала, что смогу оказаться с четверыми детьми на руках.

– А отчего же не отказались? – поинтересовался Арсений.

– Честно? – улыбнулась. – Мне жить негде. С парнем рассталась, а жила у него. Вот и имеем, что имеем. Да и потом, куда их?

– А мать?

– А что мать? Я о ней ничего не знаю. Прислуга говорит, после развода у них с братом случился конфликт, и тот лишил ее родительских прав.

– Из-за чего?

Слишком много вопросов.

– Не знаю. А у Макса не спросишь, погиб он. Мы с ним даже не общались.

И зачем откровенничаю с незнакомым человеком? Тем не менее с Арсением хотелось быть откровенной, он располагал к себе. Странное чувство защищенности, которого давно не испытывала.

– И почему не общались? – Он все-таки потянулся за чистым бокалом и наполнил его вином. – Простите, если лезу не в свое дело.

– Да так... У нас разница была большая, его отец женился во второй раз на моей маме, и что-то у них не сложилось. Макс и уехал покорять большой город, а о нас забыл.

– Странно, как при этом вы стали опекуном его детей?

И посмотрел так пристально, внимательно, будто в душу.

– Завещание, – пояснила Арсению. – Макс так хотел, уж не знаю отчего. Но вроде бы там был и второй номер на случай, если откажусь. Только адвокат не говорит кто. Кстати, я привезла ваши документы, все в порядке. Уж простите, все-таки дети.

– Не извиняйтесь, вы все сделали верно. – Арсений мягко улыбнулся. – И еще. Личный водитель, это, конечно, хорошо, однако мне бы не помешала доверенность на управление одним из авто. Детей ведь придется отвозить в разные школы, различные секции.

– А они в разных школах учатся? – Почувствовала себя дуручкой.

– Да, мальчики в гимназии, девочки – в эстетической спецшколе.

Ну вот, незнакомый человек выяснил больше в первый же день, чем я сама.

– Знаете, послезавтра выходные, – решила сменить тему. – Вот бы поехать с детьми на природу.

– Хорошая мысль, – одобрил Арсений. – Уже решили куда?

– Нет, вот думаю.

– Может, в Андреевский парк?

Действительно, удивительное место. Вроде бы и облагороженное, и будто на природе. Много деревьев, цветов.

– Спасибо за идею, – поднялась с кресла. – Спокойной ночи.

– И вам всего доброго.

Арсений остался в гостиной, а я прошла к детским комнатам. Заглянула сначала к Анечке. Она уютно свернулась под одеялом. Подошла к кровати, убедилась, что девочка сладко спит. У Юляши работал ноутбук, хотя сама она давно заснула под фильм. Выключила его, закрыла ноут, погасила свет. У Марка играла музыка. Постучала – музыка сразу стихла.

– Спокойной ночи, – заглянула в дверь.

– Спокойной ночи, – буркнул тот.

И последней была дверь Данила. Приоткрыла, заглянула. Он тоже спал – в наушниках и с телефоном под боком. Одеяло сползло на пол. Подняла, укрыла. Замерзнет ведь, в доме ночами не жарко. И что вот с ним делать? Такой милый, когда спит. Вздохнула, вышла и закрыла за собой дверь. Надо добиться их доверия! Вот только как?

К счастью, выходные были близко. О предстоящей совместной поездке решила сказать ребятам за следующим ужином. Увы, утром убегала так рано, что никак не могла успеть. Зато за день не раздавалось подозрительных звонков и никто не просил отыскать пропажу. Значит, у Арсения все под контролем.

Я приехала как раз к ужину. Недовольное семейство собралось в столовой. Все буравили друг друга мрачными взглядами.

– Добрый вечер, – старалась казаться дружелюбной. – Как прошел день?

– Хорошо, – ответила только Аня. Остальные решили промолчать. Но все здесь и живы, значит, денек миновал не так и плохо.

– А у меня идея, – заявила раньше, чем взялись за ложки. – С понедельника у вас начнется учеба, будет не до отдыха. Давайте завтра поедем в Андреевский парк на пикник. И отдохнем, и узнаем друг друга лучше. Как вы на это смотрите?

– Что интересного в том, чтобы торчать на солнцепеке и кормить мошкарку? – недовольно поинтересовался Данил.

– Не любишь природу?

– Не люблю.

– Все равно стоит попробовать. Думаю, вам понравится. Тогда завтра в восемь выезжаем, пока не жарко. В конце концов, всегда можно вернуться домой.

Дети переглянулись. Видимо, раздумывали, высказать все свои мысли обо мне сразу или отложить на потом. Но промолчали, а молчание, как известно, знак согласия. Поэтому я со спокойной совестью занялась сборами. Оказалось, если обыскать хорошенько дом, можно найти практически все. Даже набор для пикника – огромное одеяло, предназначенное для отдыха на свежем воздухе, и тент. Едой занялась кухарка, Тамара собрала необходимые вещи. Конечно, я не ожидала, будто все пойдет как по маслу, но надежда недаром умирает последней. Вот и надеялась получить от прогулки хоть какое-то удовольствие.

Дети разошлись спать рано. Я слышала шаги Арсения в коридоре. Быстро же привыкаешь, когда о насущных проблемах вместо тебя заботится кто-то другой. Уже поздней ночью показалось, что кто-то ходит мимо спальни. Но это с легкостью мог быть кто-то из прислуги. Зато утро порадовало ярким солнышком и жаркой, безветренной погодой. Насколько помнила, в Андреевском парке было небольшое озерцо. Поэтому захватила на всякий случай и купальник. Может, удастся позагорать?

Ехать решили двумя автомобилями. За руль черного сел Михаил, зеленого – Арсений. Детвору пришлось разделить. Марк и Юля поехали со мной, Аня и Данил – с Арсением. Договорились, что на обратном пути поменяются. Можно подумать, есть разница, в каком авто ехать. Дорога заняла около получаса. За это время я вдоволь налюбовалась видами города и природы, а Юля и Марк все время что-то печатали на экранах смартфонов. И мне почему-то показалось, что переписываются они с автомобилем номер два. Вот не разлей вода!

Наконец автомобиль остановился. Первая часть парка представляла собой вполне обычное развлекательное пространство – несколько кафе, аттракционы, фонтанчики. А вот дальше уходили дорожки, ведущие между деревьев-великанов. Подберемся поближе к озерцу, там должно быть прохладнее.

Дети, похоже, не разделяли моего восторга. Только Анечка тарасилась по сторонам с детским любопытством.

– Нравится? – спросила я.

– Очень, – ответила она.

– В Диснейленде круче было, – чуть свысока заметила Юля.

– Уж извините. – Я развела руками. – Мы в Диснейлендах не бывали и катались на привычных «Ветерках» и «Веселых горках».

Арсений украдкой улыбнулся. Уверена, у него детство было таким же, как и у меня. То есть без особых излишеств. А я бы, откровенно говоря, с удовольствием прокатилась на колесе обозрения. И озвучила бы эту мысль, но нас было многовато для забавы, а оставлять племянников одних даже в закрытой кабине почему-то опасалась. Было какое-то внутреннее иррациональное чувство опасности, будто наблюдает кто со стороны. Может, все из-за нервов? Последние дни выдались далеко не радужными. Уверена, не только у меня.

Мы свернули на аллею меж дубов, прошли еще шагов сто, пока перед нами не раскинулась зеленоватая озерная гладь.

– Тетя Марина, а можно я пойду посмотрю на уток? – тут же завертелась Аня.

– Конечно можно, – ответила я. – Только сама не ходи. Давай я с тобой. А мужчины пусть ставят тент.

Арсений и Михаил уже занялись обустройством места для пикника. Водитель порывался было остаться в автомобиле, но я не желала, чтобы человек несколько часов ждал нас на жаре. А

мы с Аней уже спешили к водной глади, по которой действительно плавали уточки. Неподалеку виднелся маленький оборудованный пляжик – значит, можно исполнить мечту и хотя бы раз за лето искупаться. Но сначала – пикник.

Мы вернулись к Юле и нашим мальчикам. Детвора сидела под тентом, а могли бы помочь расставить тарелки и разложить еду. Кухарка наготовила столько, что можно было питаться неделю на необитаемом острове.

– Может, поможете? – все-таки спросила я.

Никто не пошевелился. Понятно, бойкот продолжается. Зато рядом сел Арсений, потянулся за ближайшим контейнером. Хотя у кого-то проснулась совесть.

– Погода отличная, – сказал он.

– Да, повезло. Хочу искупаться потом. Вы со мной?

– Я плавки не брал, – пожал тот плечами. – Впрочем... Подумаю.

Плавать одной не хотелось, а ребята, уверена, в озеро не полезут. Они и поехали-то из-под палки. Зато, пока все были заняты едой, не так ощущалась общая натянутость. Будто мы были обычной семьей, выбравшейся на летний отдых. Уплетали вкусности, радовались хорошему деньку. Сразу после завтрака мальчики забились под тент и что-то тихо обсуждали. Юля с Аней то и дело поглядывали на озеро.

– Пойдем? – предложила я. – Михаил, присмотрите за мальчишками?

– Да, Марина Викторовна, – откликнулся водитель, который тоже разомлел на солнышке и не хотел никуда идти. А девочки на удивление согласились прогуляться с нами.

Людей на пляжике почти не было. Все-таки парк находился чуть в стороне от шумных развлечений нашего города. Зато тут было первозданно красиво. Я заглянула в кабинку раздевалки, быстро надела купальник и довольно поспешила к озеру. Аня и Юля ходили по берегу, поднимали ногами брызги. Арсений же смотрел на воду так внимательно, будто ожидал, что она под его взглядом закипит.

– Присоединяйтесь, – махнула рукой и плюхнулась в воду. Тепло! Просто замечательно. И почему раньше не съездила? Не знала просто, что тут можно здорово отдохнуть.

– Мы к ребятам, – крикнула Юля.

– Хорошо, – махнула ей рукой и проследила, как девочки идут по направлению к нашему мини-лагерю. Только когда они скрылись за деревьями, Арсений скинул футболку, положил сверху телефон, подумал немного и снял брюки.

– Вода отличная, – сказал довольно, ложась на спину и глядя на небо.

– Да, это точно, – откликнулась я. Воскресила в памяти навыки плавания, немного размялась. Арсений держался рядом. Хорошо, хоть не мне одной этот день в радость, потому что вспоминала недовольные мордашки племянников – и настроение падало. Не буду об этом думать сейчас! Позволила себе расслабиться и немного отдохнуть.

– Домой неудобно будет ехать в мокрых брюках, – сказала Арсению.

– Жарко, высохнут быстро, – отмахнулся тот, наслаждаясь купанием.

– Тоже все лето нигде не были?

– Да, как-то не сложилось.

– И у меня.

О том, что собиралась отдохнуть с парнем, говорить не стала. Арсения это не касается, а наши отношения рухнули раньше, чем все решилось с отдыхом. Зато сейчас было по-настоящему хорошо. Даже не хотелось выбираться на берег, но пришлось. Все-таки конец августа, вода не такая уж теплая. Арсений, фыркая, плюхнулся рядом на песок. Он выглядел забавным с торчащими в разные стороны волосами. И в глазах сразу появились озорные чертенята. Представила, как будет отряхиваться от налипшего песка, и усмехнулась.

– Наверное, нам пора, – сказала с сожалением. – А то снова кого-нибудь недосчитаемся.

– Да, идемте, Марина Викторовна.

Арсений поднялся, быстро оделся и пошел вперед. Завидую людям, которых никогда и ничто не смущает. Похоже, Сеня был из таких. А еще обратила внимание, как он двигается – мягко, чуть вальяжно, будто хищник. Наверное, занимался каким-то видом спорта.

На полянке нас ждала почти идиллическая картина. Четыре хмурых лица под тентом. Это я Михаила посчитала, потому что Аня казалась довольной. Зато Марк и Юля переглядывались, точно что-то задумали. Но в такое хорошее утро не хотелось думать, что именно, поэтому надела прихваченное пляжное платье и подставила лицо солнышку. Неужели проблемы не подождут пару часов?

Глава 8

Арсений

Странный выдался день. Изначально я не ожидал от поездки ничего хорошего. После второй подряд бессонной ночи отчаянно клевал носом. Этой ночью я орудовал в хозяйском кабинете: пришлось взламывать замок – дверь была заперта, а потом так же осторожно запирать. Вот только внутри обнаружилось пять флешек, и ни на одной из них не было того, что я искал. Еще и вспомнился минувший вечер, когда чуть не выдал себя в гостиной. Кто же знал, что Марина там полуночничает? А я ведь уже собирался включать фонарик. Было бы сложно объяснить зачем. Где же? Где проклятая флешка? Сегодня планировал обыскать спальню Максима Шведова, но для начала – пикник. Дети ожидаемо глядели волчатами, а Марина снова повела себя неожиданно – потащила с собой купаться, и теперь мокрые плавки под брюками неприятно холодили кожу. А еще на них налипло столько песка – можно было открывать стройку. Но я почувствовал, как немного отпускает напряжение. Странно, ведь за все лето не мелькнуло и мысли искупаться.

Теперь же мы сидели на травке – Марина, как и я, не стала забираться под тент – и ели бутерброды, не обращая внимания на чужое недовольство. Я подозревал: дуются ребятишки для вида. Еще бы! Тетушка строит из себя святую, возит на природу. Вряд ли им вообще нравился такой вид досуга, после Диснейленда-то. Но я о Диснейленде даже не мечтал никогда, а предпочитал вот такие озера и речушки, свежий ветер, запах воды. Это была настоящая сказка! Волшебная, непередаваемая. Свобода. Слово, от которого пришлось отвыкнуть.

– Еще бутерброд, Арсений Дмитриевич? – прервала Марина мои раздумья.

– Можно и без отчеств, – откликнулся я. – Просто Арсений. Друзья зовут Арс.

Те, которые не называют Артистом.

– Хорошо. Тогда и ко мне можно не по имени-отчеству.

Зря она так, ведь я на нее работаю. Но оправдание было простым – не привыкла Марина к наемному труду. Видимо, ей куда приятнее общаться с людьми на равных.

– Ребята, что вы там сидите? – обернулась она к племянникам. – Солнышко, хорошо ведь.

– Когда домой поедем? – раздался вопрос Данила.

– Через часик.

– А мы хотим сейчас, – присоединился Марк.

Их бы моим бабушке с дедом на недельку на перевоспитание, посмотрел бы, как рискнули огрызаться. Но Марина поднялась, пошла к тенту. И чего с ними панькаться? Я сам, конечно, воспитатель не ахти, но не понимаю! Жалеет? Нет опыта? Что?

– Ладно, раз вы так хотите, поедем домой.

Марине плохо удалось скрыть разочарование. Даже плечи поникли. Ей этот день был в радость, как и мне. Даже возникла мысль предложить ей отправить детей с Михаилом, а нам – остаться.

– Марина Викторовна, может, полчаса подождете? – окликнул ее. – У меня брюки еще не высохли.

Марина обернулась, улыбнулась. Чуть курчавые волосы взъерошил теплый ветерок. Куда ей детей, если сама еще не взрослая?

– Хорошо, – согласилась с облегчением и радостью. – Еще полчаса потерпим, правда, дети?

Племяннички посмотрели на меня так, будто в этот миг подписал себе смертный приговор. Вернул им такой же взгляд. Юля отвела глаза, Марк тоже. Аня – та мало обращала вни-

мания на нашу «перестрелку», а Данил упорствовал до последнего. Превосходно, буду умнее. Отвернулся первым.

– А давайте, кто быстрее к озеру? – предложил им.

– Зачем это? – прищурился Данил.

– Размяться. Да и вы, дети смартфонов и айпадов, наверное, и не добежите.

Исконно русское «взять на слабо». На подростков действует безотказно. Данил поднялся первым. Подумав, к нему присоединился Марк.

– Я пас. – Юлия заулыбалась, видимо, ей понравилась эта затея. – Мы с Анечкой болеть будем.

– И я, – Марина глядела на меня так весело, даже сразу захотелось победить. – А какой приз? Неинтересно ведь без приза.

– Проигравшие поедут домой мокрыми, – пообещал я. – Марина, отсчитывайте.

А сам замер у дорожки. Посмотрим, кто тут бегают по утрам. Парни остановились рядом.

– На старт, внимание, – раздался голос Марины, – марш!

Мы сорвались с места так быстро, едва ли не пыль полетела во все стороны. Бежать было не так уж далеко, да и мальчишки были в хорошей форме. Вот только и я не сидел целыми днями за ноутбуком. Сначала чуть пропустил их вперед, чтобы расслабились, а потом, уже у самого озера, оставил позади сначала Марка, а потом, на последних шагах – и Данила. Затормозил у кромки воды, поднимая брызги. Даня затормозить не успел, а его оставалось только перехватить легонько и столкнуть в воду. Марк понял мой маневр и бросился назад. Мокнуть не хотелось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.